
ТЕМА НОМЕРА

УДК 94(47).08

**А.Д. СВЕРБЕЕВ. ВСТРЕЧИ И ЗНАКОМСТВА.
ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ, ИМПЕРАТРИЦЫ
И ДРУГИЕ АВГУСТЕЙШИЕ ОСОБЫ***(публикацию подготовили М.В. Батшев, П.С. Кабытов, В.А. Тюрин)**

Ниже публикуется фрагмент мемуаров государственного деятеля, самарского губернатора А.Д. Свербеева, посвященный встрече наследника престола Николая Александровича во время путешествия наследника в 1891 г. В предисловии к публикации даются комментарии к тексту и приводятся основные вехи биографии автора мемуаров.

Ключевые слова: губернатор, мемуары, А.Д. Свербеев, Самарская губерния, Николай II

В фондах Российского государственного архива литературы и искусств сохранились многочисленные дневники и воспоминания видного государственного деятеля конца XIX – начала XX в., самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева (1835-1917 гг.). Все эти материалы являются ценными историческими источниками и ранее не публиковались.

Огромный научный интерес представляют дневники чиновника, содержащие богатый материал о его служебной деятельности, ярких событиях региональной и столичной жизни. По своему содержанию они предстают перед современным читателем как скрупулезная каждодневная хроника.

* © Батшев М.В., Кабытов П.С., Тюрин В.А., 2016

Батшев Максим Владимирович, научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Институт Наследия), bmv@list.ru (подготовка текста к публикации, предисловие);

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, don.kabytov2012@yandex.ru (предисловие);

Тюрин Вадим Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, vad.im@inbox.ru, (предисловие).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-11-63002

Впервые автор стал вести дневниковые записи во время службы в Костроме, продолжил их в Самаре и Санкт-Петербурге. Таким образом, дневники охватывают период 1877-1898 гг.

От дневников заметно отличаются мемуары, названные автором «Встречи и знакомства», фрагмент из которых мы предлагаем читателю. «Встречи и знакомства» А.Д. Свербеева, очевидно, предназначались автором к публикации; в них запечатлены самые яркие эпизоды жизни государственного деятеля – встречи с монаршими особами, выдающимися государственными и общественными деятелями. В фондах РГАЛИ сохранились черновик и чистовик «Встреч и знакомств». Чистовая рукопись занимает 90 листов, исписанных с одной стороны, а черновая – 33 листа, исписанных с двух сторон [3, л.6-22].

Основной темой данных воспоминаний являются встречи автора с представителями правящей династии. Об этом красноречиво говорит полный заголовок «Встречи и знакомства. Цари и императоры, императрицы и другие августейшие особы». В черновом варианте в заголовок было добавлено после «Встречи и знакомства» «Мои знакомые», но затем зачёркнуто. Текст состоит из девяти глав. Названия глав даны нами, в тексте они значатся просто под цифрами. Каждая из них рассказывает о встрече Александра Дмитриевича с одним представителем царствующего дома. Мы публикуем главу из мемуаров, где А.Д. Свербеев рассказывает о своей встрече с наследником престола, великим князем Николаем Александровичем, во время его возвращения через Самарскую губернию и Уральскую область из азиатского путешествия, в 1891 г.

Безусловно, изучение мемуаров А.Д. Свербеева следует предварить кратким биографическим очерком. Александр Дмитриевич Свербеев (1835-1917 гг.) представляет собой пример талантливого и успешного русского чиновника конца XIX – начала XX в. Он принадлежал к известному московскому дворянскому роду. Отец, Дмитрий Николаевич Свербеев (1799-1874 гг.), – общественный деятель, представитель московских интеллектуальных кругов середины XIX в. Мать, Елена Александровна (урожденная княгиня Щербатова), являлась хозяйкой популярного московского салона. Дом Свербеевых был одним из центров «возрождения» общественно-политического движения, местом жарких споров «западников» и «славянофилов». Эта либеральная атмосфера, несомненно, наложила отпечаток на мировоззрение Александра Дмитриевича Свербеева [4, с.5].

В 1856 г. А.Д. Свербеев окончил Московский университет, посещал курсы лекций Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева. В том же году началась его служба в Министерстве внутренних дел. Служба была успешной, начало карьеры совпало с подготовкой и реализацией отмены крепостного права, а личный вклад в нее Александра Дмитриевича был отмечен знаком отличия «За поземельное устройство государственных крестьян» (1866 г.). Уже в 1864 г. Свербеев получил придворное звание камер-юнкера, а 28 марта 1871 г. стал действительным статским советником. До 1878 г. он занимал место костромского вице-губернатора. В 1878-1891 гг. находился на посту самарского губернатора [1, с.148].

На посту губернатора А.Д. Свербеев был обязан контролировать и координировать деятельность более чем десятка административных учреждений самого разного характера. Сложность и ответственность этой работы предъявляли жесткие требования к личности и чертам характера губернатора. На губернаторском посту А.Д. Свербеев пребывал в период царствования Александра III, что заставляло его придерживаться консервативного стиля административной деятельности.

Самарскому губернатору Александру Дмитриевичу Свербееву удалось добиться серьезных успехов на своем посту. В 1870-80-е гг. Самарская губерния демонстрировала высочайшие показатели социально-экономического развития и товарного производства зерна. Здесь возникла новая российская житница, а Самара стала важным волжским промышленным и транспортным центром. За годы службы А.Д. Свербеева население губернского города Самара выросло примерно на 30% (с 75 тыс. чел. в 1884 г. до 92 тыс. в 1893 г.). В Самарской губернии были открыты промышленные предприятия всероссийского значения (механический завод Бенке-Лебедева, Жигулевский пивоваренный завод), сооружены водопровод, несколько электростанций, десятки паровых мельниц и т.д. Современники отмечали ярко выраженные административные способности самарского губернатора, в том числе склонность к систематизации, ответственность, наблюдательность и работоспособность [2, с.230].

А.Д. Свербеев покинул Самару 23 декабря 1891 г. и продолжил свою карьеру в 4-м Департаменте Правительствующего Сената. Скорее всего, его перевод из Самары являлся реакцией правительственных кругов на голод 1891-1892 гг. Карьера в Санкт-Петербурге строилась успешно, к 1905 г. он получил чин действительного тайного советника. А.Д. Свербеев был отмечен и рядом высоких наград, в том числе орденами св. Владимира I степени (традиционно жаловался за особые заслуги лично императором), св. Александра Невского, св. Анны I степени, св. Станислава I степени.

Александр Дмитриевич Свербеев вошел в историю Самарской губернии как один из наиболее просвещенных, деятельных и успешных ее руководителей. В годы его службы экономический потенциал губернии значительно возрос. Губернская Самара стала одним из торгово-промышленных, сельскохозяйственных, транспортных центров Российской империи. Активно развивались социокультурная сфера и учреждения местного самоуправления. Дальнейшее изучение роли и места А.Д. Свербеева в российской административной сфере имеет несомненную перспективу, ввиду малой вовлеченности в научный оборот его дневников и воспоминаний.

Публикация одной из глав мемуаров А.Д. Свербеева «Встречи и воспоминания» впервые вводит в научный оборот ценные сведения о личности наследника престола Николая Александровича. В мемуарах приводятся характеристики состояния восточных уездов Самарской губернии и западных уездов Уральской области. Автор ярко и образно показал жизнь и быт различных слоев местного населения, подробно осветил широкое празднование юбилея Уральского казачьего войска, отметил проявления верно-

подданнических настроений различных слоев населения. Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

М.В.Батшев, П.С.Кабытов, В.А.Тюрин

* * *

Глава 4. Николай II Александрович

В первый раз был я принят государем наследником Николаем Александровичем 28-го Июля 1891 года в г. Бузулуке на железнодорожном вокзале, когда его высочество возвращался из своего кругосветного плавания и намеревался из Бузулука продолжить свой путь в Уральскую область, где праздновали юбилей Уральского казачьего войска.

После встречи государя наследника я представлял его высочеству всех самарских губернских властей во главе с епископом Владимиром¹, ныне Киевским митрополитом, а за тем и всех Бузулукских чинов, при чём выслушал от прибывшего в свите наследника командующего войсками Казанского округа генерал-адъютанта Мещеринова², что его величество намерен сопровождать его высочество до самого Уральска, несмотря на то, что тут же состоявший при его высочестве генерал-адъютант князь Барятинский³ сообщил мне, что генерал Мещеринов дальше не поедет. Хотя это обстоятельство доставило мне не мало хлопот и неожиданный спутник на всех станциях ворчал и бранился, что для него лошади не были готовы, но его ворчанье составило приятную забаву высокому гостю и всей его свите.

На железнодорожной станции чрезвычайно красиво убранной, были мною представлены его высочеству только что назначенные земские начальники, впервые появившиеся в нашей самарской стороне и один татарский мулла. Состоялся тут же на станции завтрак у его высочества, на коем кроме епископа самарского Владимира, присутствовал соседний уфимский губернатор свиты е.и.в. генерал-майор Норд⁴ и все самарские власти.

После завтрака государь наследник и вся его свита вместе со мной выехали в дальнейший путь по Самарской губернии, где на самой границе Уральской области был устроен ночлег для высокого гостя; в этом небольшом селе не было ни одного дома, в котором можно бы было отвести приличную квартиру для высокого гостя, и потому, я предварительно съездив туда, что бы осмотреть местность, решился выстроить особый дом, в котором мог бы ночевать наследник и принять к обеду сопровождавших его лиц; тогда же осмотрел я и церковь, весьма скромную; и познакомился с местным священником, для коего приобрёл новое облачение для встречи его высочества и подробно ему рассказал, как именно он обязан встретить его высочество; должен прибавить, что мои объяснения нисколько не помешали скромному иерею сделать молчаливое приглашение рукой наследнику – как он и намеревался (по его словам) это сделать раньше, встать возле него, священника, на самой солее, но его высочество, движением головы, дал понять иерею, что останется на избранном им месте. Кроме гене-

рал-адъютанта князя Барятинского, в свите его высочества находились флигель-адъютант кн. Н.Д. Оболенский⁵ (мой троюродный брат) и адъютанты наследника – кн. В.С. Кочубей⁶ и лейб-гусар Е.Н. Волков⁷, а также сопровождавший его высочество в кругосветном плавании кн. Э.Э. Ухтомский⁸, теперешний редактор *Петербургских Ведомостей*, издавший впоследствии большой том со многими иллюстрациями и рассказами обо всех путешествиях государя наследника.

Путь наш лежал ещё 80 вёрст по Самарской губернии от г. Бузулук, и местное население встречало августейшего гостя в селениях, где он останавливался (4 остановки), а окрестные жители составляли как бы живую изгородь между этими селениями; на всех остановках государь наследник милостиво разговаривал с крестьянским населением и особенно отличал тех солдат, которые его встречали и между коими нашлись несколько лейб-гусаров того полка, где его высочество только что отбывал свою последнюю службу.

Одна остановка была в доме священника и его высочество предварительно зашёл в сельскую церковь рядом с жилищем местного иерея, прежде чем посетить его квартиру; часов в 6 вечера прибыли мы на место нашего ночлега, где во вновь выстроенном доме в столовой был накрыт стол для трапезы и комната была украшена колосьями, – несмотря на выдающееся засушливое и жаркое время, вследствие коего к зиме обозначился полный неурожай хлебов во всей Самарской губернии.

Свиты генерал-майор Шипов⁹, уральский губернатор и атаман казачьего войска прибыл на место ночлега, что бы встретить его высочество близ своей границы и на другой день мы рано тронулись в путь, – но до самой уральской границы я ехал впереди наследника вместе с начальником уральского конвоя, высланного для встречи его высочества и поставленного по всему пути до Уральска. Когда дежурный казак встречал на своём пути его высочество, то он немедленно следовал за его экипажем, что и составляло большой казачий конвой при дальнейшем следовании государя наследника. От самарской границы до г. Уральска считается 120 вёрст и мы останавливались в казачьих станицах, где население встречало высокого гостя, а местные казачки подносили его высочеству арбузы, дыни и другие плоды со своих бахчей; если на пути находилась единоверческая церковь, то наследник входил в неё и слушал краткий молебен; заметно было малое рвение посещений этих церквей казаками, хотя на другой день Оренбургский архиерей за обедом рассказал наследнику, как много уральцев присоединялось ежедневно к единоверию, но для нас стало очевидно, что уральское население открыто держалось своей старой веры.

После завтрака в одной из станиц казачьего войска, где шампанское лилось рекой, и, помнится было большое оживление, при чём его высочество, а также и его свита, нам рассказывали про своё путешествие по Индии, Цейлону и другим азиатским странам; когда мы прибыли в г. Уральск, то прежде всего посетили кафедральный собор и были встречены архиереям и всеми местными властями; в этом храме меня особенно поразили

русские наряды всего местного женского населения, на коих были белые сарафаны и кокошники, шитые серебром и большие белые фаты, которые очень украшали особенно молодое поколение. В Уральске встретил нас бывший Уральский губернатор свиты генерал-майор князь Григорий Сергеевич Голицын¹⁰, так же ещё недавно правивший Уральской областью, где я его посетил и пользовался его хлебосольством; были мы с ним очень дружны и первый вечер провели вместе в Уральске, не мешая отдыху высококого гостя, с коим встретились на другой день в 6 часов утра (по случаю жары) на смотре Уральского казачьего войска, проезжавшего мимо своего августейшего атамана, и встречавшего его в первый раз в своей Уральской области.

Красивую картину представлял этот смотр Уральских казаков; после него последовала джигитовка, смотреть которую мы были приглашены государем наследником в устроенную для него беседку вместе с моим другом кн. Голицыным, с коим мы скромно поместились в галереях отведённых для публики.

Князь Голицын пробыл семь лет наказным атаманом казачьего войска и был там очень популярен, потому что неустанно работал для нужд и пользы местного населения и отличался своею мудрою деятельностью, вставал в 4 часа утра, появлялся на базарах и всегда разговаривал с приезжим населением и входил во все его нужды; в 6 утра он принимал все доклады и когда я, бывши у него гостем только год тому назад, вставал утром в 8 часов, то он уже кончал свои приёмы и показывал мне достопримечательности города, где всё местное население было одето в один и тот же военный наряд, т.е. мундиры Уральского войска, что не могло не сближать население со своим начальством.

Вернёмся теперь к пребыванию наследника в Уральске; после джигитовки смотрели мы на скачки уральских казаков и в 9 ч. утра поехали дальше в только что выстроенную сельскохозяйственную школу и присутствовали там при освящении домового храма и вслед за тем молились за обедней, после которой гостям был предложен обильный и вкусный завтрак. Оттуда состоялось путешествие к киргизам и мы присутствовали на борьбе этих инородцев, умыкании невесты, которую по обычаю непременно должен был силой увести жених из её семьи, отбивая её от преследования её конных родственников; наконец, смотрели красивых лошадей, подводимых киргизами в подарок высокому гостю, под великолепными попонами, сшитыми киргизскими женщинами которые тут же в своих замысловатых уборах разносили чай и угощения собравшимся гостям.

Смотря на киргизов, сидевших на конях, я узнал от высококого гостя, что за Оренбургом в калмыцкой стороне государя наследника сопровождало в виде конвоя, 150 местных жительниц, что мне казалось большой редкостью. Из киргизской среды его высочество направился в город осмотреть местную уральскую выставку, а я уехал домой, чтобы отдохнуть до обеда и только перед самой трапезой явился в квартиру его высочества, чтобы присутствовать на прибытии новых знамён, которые на другой день должны были быть переданы Уральскому войску на площади перед собором на вой-

сковом кругу, где в первый раз наследник цесаревич появится в звании их верховного атамана. Обед был очень оживлён и соединял всё начальствующее общество, как военное, так и гражданское и едва окончился, как мы отправились на бал, даваемый казачьим войском своему атаману. В длинной зале нас ожидало множество дам – супруг и дочерей уральских казаков и во главе их жена генерал-майора Шипова со своими дочерьми, а так же жена начальника штаба г-жа Родзянко, рождённая княжна Оболенская – моя кузина; только эти четыре дамы были одеты в европейские бальные платья, все же прочие уроженки уральской области носили свой национальный костюм, т.е. русские наряды: сарафаны, кокошники и фаты, украшенные серебром, что придавало этому балу удивительно красивое впечатление; августейший гость всё время много танцевал и преимущественной с уральскими молодыми дамами. Бал окончился очень поздно – около 2-х часов ночи и пол ужина я любовался, никогда не виданным мною зрелищем: сперва вышла танцевать «казачка» одна молодая пара, затем – вторая, несколько постарше женатых людей, и наконец в конце праздника проплясала перед нами уже пожилая пара и кавалером в ней выступал полный старик; эти казацкие танцы имели большой успех у высокого гостя и всей собравшейся публики; наконец в 3 часа ночи нас отпустили домой и, признаться, мы были очень рады отдохнуть после такого занятого и светлого дня.

На другой день 30-го Июля мы были собраны на площади древнего уральского собора, в коем когда-то Пугачёвым¹¹ был замучен священник, потому что не согласился обвенчать его. Вокруг площади было собрано Уральское войско и были сооружены несколько галерей для публики, посредине устроен нарядный навес для августейшего атамана, вокруг коего собралось всё военное начальство и состоялся войсковой круг, где коленопреклоненные перед новым знаменем, только что пожалованным казачьему войску и которое держал августейший атаман, приносил присягу наказной атаман генерал-майор Шипов, а затем последовало благодарственное молебствие; после торжественной службы и не смотря на самое знойное время дня, с этой площади шествовал крестный ход до другого конца города, где архиерей совершил закладку нового собора в память трёхсотлетнего юбилея казацкого войска; наследник цесаревич шёл всё время пешком с булавой Петра Великого в руках. По окончании этой церемонии все власти и публика вместе с августейшим гостем проследовали в так называемую Ханскую Рощу, находившуюся за городом на берегу Урала, где состоялось редкое и по своей картинности чрезвычайно красивое зрелище.

Как известно в летнее время рыболовство на Урале не дозволено и делается одно исключение для атамана войска, что и называется «атамановым кусом». В честь юбилея и приезда верховного атамана всех русских казацких войск состоялось на реке Урал в этот день необычно торжественное рыболовство и разом с обоих берегов реки ринулись в воду 600 приготовленных лодок с сидящими на них казаками; подъезжая к месту, где остановился наследник, каждая лодка выбрасывала к ногам его высочества по ог-

ромному осетру и все эти наловленные в этот день сотни больших рыб, были пожалованы его высочеством Уральскому войску.

Тут же на берегу против опушки Ханской рощи был выстроен огромный павильон, в коем казацкое войско угощало торжественным пиршеством своего высокого гостя; всё пространство от этого павильона до самой рощи было заставлено столами, в виде лучей от рощи до беседки наследника; за эти столы было посажено 6000 казаков и один угол особенно выдавался своими оригинальными киргизскими нарядами; обед был очень оживлённый и весёлый, и когда его высочество вышел на балкон и выпил за здоровье Уральского войска, то бурное «Ура!» всех 6000 казаков нас так оглушило, что мы долго не могли придти в себя и успокоиться, увлечённые народным восторгом. В конце обеда была подвезена наследнику коляска с великолепной тройкой лошадей – дар Уральского войска – но когда его высочество сел в экипаж, то казаки отпрягли лошадей и сами на себе везли своего атамана от места обеда до самого города.

Вечером того же дня мы были собраны на губернаторской даче, где и обедали в многочисленном составе; архиерей занимал наследника рассказами об успехах православия в уральском крае, а мой приятель кн. Гр.С. Голицын занимал всех нас своими остроумными рассказами. Так как на другое утро предполагался обратный выезд наследника, то меня занимала мысль, как бы мне скорее выехать из Уральска, что бы принять его на границе своей губернии. Но предварительно следовало получить разрешение на мой выезд от наследника цесаревича и я мог только с трудом этого добиться, потому что его высочество настаивал, что бы мы выехали вместе из Уральска на другое утро. Получив разрешение я в ту же ночь выехал из города и на другой день утром был на месте нашего самарского ночлега и успел заказать обещанную мною простоквашу, которую и приготовили к часу приезда его высочества.

Моего возвращения, ожидало множество женщин, с приготовленными ими шитыми подношениями в виде скатертей, полотенец и даже пары носков для высокого гостя (на одном носке был вышит вензель «Н.А.» под императорской короной, а на другом – «Боже Царя храни», и замечательный этот экземпляр был в последствии выставлен со всеми прочими подношениями государю наследнику во время его кругосветного путешествия).

Выставка этих подарков была интересна и богата, однако носки не могли не привлечь внимания своею бесхитростною наивностью.

Тут же нашёл я двух близких мне приятелей: художника Д.П. Куроедова¹², которому я поручил для поднесения наследнику написать вид, выстроенного нами для его ночлега дома, что он и исполнил во время нашего пребывания в Уральске; другой приезжий был крестьянин Бузулукского уезда, которого я открыл несколько лет перед тем, во время моих ревизионных поездок; назывался он Григорием Журавлёвым¹³ и, будучи калекой со дня рождения – т.к. он был лишён возможности ходить и действовать руками, вследствие атрофии мышц (он с трудом двигался на коленях), тем не менее он сделался иконописцем и писал свои иконы держа кисть в зу-

бах, и хотя живопись его была не мудрёная, и состояла в копиях с образов его сельской церкви, но Бог помог мне дать ему возможность усовершенствовать свой талант даже не прибегая к его обучения в какой-нибудь школе, потому что он настойчиво отказывался оставить свою семью и своё село, да и всякая школа отказывалась принять его в следствие его нездоровья. Возил я его с собой в Москву и Троицкую Лавру, где он несказанно любовался иконописью московских соборов, храма Спасителя и древнего иконостаса у преподобного Сергия и получил благословление и подарки от многих духовных лиц – много икон прекрасного письма. С этих икон он начал списывать копии и таким образом достиг весьма хороших результатов, что ему помогло доставить пропитание себе и некоторую помощь своей семье, которая не была нуждающейся и охотно помогала ему в его работе, чем особенно занимались его дедушка и бабушка. Кстати сказать, наследнику были поднесены две его иконы: 1-я в Бузулуке, епископом Самарским Владимиром – икона московского святителя Алексия, покровителя города Самары; другая же – на месте ночлега при проезде в Уральск – иереем местной церкви столь наивно приглашавшим государя наследника стать возле себя на молебне.

Ему самому Григорию Журавлёву посоветовал я устроить цветочную арку на пути выезда из Самарской губернии наследника цесаревича и он очень успешно с помощью художника Куроедова, изобразил на ней надпись: «Доброго пути».

Когда наследник приехал, я ему представил обоих живописцев, его высочество милостиво пожаловал 100 рублей живописцу калеке, а Куроедову – за поднесённую картину драгоценный перстень; тут же сделали свои подношения местные крестьянки, которым было вручено денежное поощрение.

После простокваши его высочество тронулся в обратный путь и когда стемнело мы вернулись на железнодорожную бузулукскую станцию; по всему пути стояло непрерывной цепью местное население с зажжёнными фонарями в руках, а на станции Бузулук нас ожидал очень красивый фейерверк.

В вагоне его высочества состоялся обед, во время коего все мы обменивались воспоминаниями о пережитых нами на уральском юбилее весьма интересных дней, коими, его высочество остался чрезвычайно доволен. Ночью поезд тронулся дальше и всю ночь свита наследника вместе со мной разбирала поданные его высочеству прошения и передавала мне, назначенные денежные пособия и вещественные награды для всех лиц, потрудившихся во время пребывания его высочества в Самарской губернии.

На рассвете приехали мы в Самару и я доехал с его высочеством до Сызрани, где его встретило Симбирское губернское начальство в лице губернатора Н.П. Долгова-Сабурова¹⁴ и епископа Варсанофия¹⁵, который войдя в вагон, так сильно сконфузился, что остановился в дверях вагона, не зная как поступить с иконой, которую держал в руках. Стоя за спиной наследника, я указал архиерею движением руки, что бы он благословил его высо-

чество и когда он на это решился, то между ними произошёл обмен приветствий. Сам я стал прощаться с наследником цесаревичем и благодарить его за милостивое внимание и за приглашение сопутствовать ему в Уральск, где я мог участвовать в торжествах по случаю юбилея Уральского казачьего войска. Впечатление, которое оставила во мне эта поездка и, в особенности сам государь наследник было самое благоприятное и я должен признаться, что его высочество своей приветливостью, сердечной учтивостью и большим тактом привлёк к себе все сердца и оставил в Уральске самое лучшее о себе воспоминание. Никогда не забуду этих пяти дней проведённых мною в постоянном общении с наследником цесаревичем, когда я мог оценить его ум и дарования и услышать от него многие замечательные мысли и суждения о людях и обстоятельствах, и между прочим врезавшиеся в мою память слова о том, что его высочеству совершенно не понятно, как можно преследовать людей за их веру, что бывало ошибкой у некоторых правителей русской земли (наших предшественников).

Отпуская меня его высочество в знак своего благоговения, подарил мне свой большой фотографический портрет в серебряной раме и прибавил, что очень извиняется за такой громоздкий подарок.

РГАЛИ. Ф. 472. Оп.1. Ед.хр.104. Л.6-22.

Примечания

¹ Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский) (1 января 1848 г., с. Малая Моршевка, Моршанский уезд, Тамбовская губерния – 25 января 1918 г., Киев), епископ Самарский и Ставропольский (с 19 января 1891 г.). Основал в Самаре Алексеевское религиозно-просветительское братство, положил начало духовно-нравственным чтениям в зале Городской Думы. Открывал женские церковные школы, всероссийскую известность принесла его деятельность во время эпидемии холеры. В 1892-1898 гг. – экзарх Грузии, в 1898-1912 гг. – митрополит Московский и Коломенский, в 1912-1915 гг. – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, в 1915-1918 гг. – митрополит Киевский и Галицкий.

² Мещеринов Григорий Васильевич (22 января 1878 г., Калуга – 26 августа 1901 г., Казань, по другим данным – Санкт-Петербург), военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, офицер Генерального штаба, участник Крымской войны и русско-турецкой войны 1877-1878 гг., атаман Сибирского казачьего войска, Западно-Сибирский генерал-губернатор. В 1882-1901 гг. – командующий войсками Казанского военного округа.

³ Барятинский Владимир Анатольевич (1843-1914 гг., Санкт-Петербург), князь, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, в 1863 г. принимал участие в подавлении Польского восстания. В 1890-1891 гг. сопровождал наследника цесаревича великого князя Николая Александровича в его азиатском путешествии.

⁴ Норд Лев Егорович (14 августа 1847 г. – 19 января 1894 г., Москва), государственный деятель, генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С 1885 г. Астраханский, с 1888 г. – Таврический вице-губернатор, в 1889-1894 гг. – Уфимский губернатор.

⁵ Оболенский Николай Дмитриевич (24 ноября 1860 г. – 1912 г.), князь, генерал-майор Свиты его императорского величества, сын члена Государственного совета, князя

Д.А. Оболенского. С марта 1890 г. – флигель-адъютант. В октябре 1890 – 1891 гг. находился в Свите наследника цесаревича великого князя Николая Александровича.

⁶ Кочубей Виктор Сергеевич (11 октября 1860 г. – 4 декабря 1923 г.), князь, генерал, в 1892-1894 гг. – адъютант наследника цесаревича великого князя Николая Александровича, сопровождал его в азиатском путешествии.

⁷ Волков Н.Е. – гусар, адъютант наследника цесаревича великого князя Николая Александровича.

⁸ Ухтомский Эспер Эсперович (14 августа 1861 г., Ораниенбаум - 12 ноября 1921 г., Детское Село), русский дипломат, ориенталист, публицист, поэт, переводчик. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, служил в Министерстве иностранных дел, в 1886-1890 гг. был командирован в Монголию, Китай, Забайкалье, один из первых российских исследователей буддизма и народов Азии. В 1890-1891 гг., сопровождая цесаревича Николая Александровича, написал книгу «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича». Входил в ближайшее окружение Николая II, в 1896 – 1917 гг. издавал Санкт-Петербургские Ведомости.

⁹ Шипов Николай Николаевич (17 марта 1896 г. – 15 марта 1911 г.), генерал-лейтенант, в 1885-1893 гг. наказной атаман Уральского казачьего войска. В 1885-1893 гг. - губернатор Уральской области.

¹⁰ Голицын Григорий Сергеевич (1838 – 1907 гг.), князь, государственный деятель, участник Кавказской войны. В 1876 – 1885 гг. был военным губернатором и командующим войсками Уральской области; наказной атаман Уральского казачьего войска. В 1885 г. назначен в Сенат, с 1 января 1893 г. – член Государственного Совета.

¹¹ Пугачев Емельян Иванович (12 января 1742 г. – 10 января 1775 г.), донской казак, предводитель крестьянского восстания в 1773-1775 гг.

¹² Куроедов Дмитрий Петрович (15 июня 1859 г. – ?), русский художник.

¹³ Журавлев Григорий Николаевич (1858 г., с. Утевка, Бузулукский у., Самарская губ. – 15 февраля 1916 г.), русский художник, иконописец.

¹⁴ Долгово-Сабуров Николай Павлович (1829 (по другим сведениям, 2 января 1838 г.) – 1 октября 1903 г., Санкт-Петербург), государственный деятель, действительный статский советник, Симбирский гражданский губернатор в 1873-1886 гг.

¹⁵ Варсонофий (в миру Яков Петрович Охотин) (17 марта 1830 г., Красное, Тамбовская губерния – 12 августа 1895 г., Симбирск), епископ Русской православной церкви, в 1892-1895 гг. – епископ Симбирский и Сызранский.

Библиографический список

1. Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996.
2. История Самары (1586-1917 гг.): монография. Самара, 2015.
3. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 472. Оп.1. Ед.хр.104.
4. Хомяков Д.А. Несколько слов о Дмитрие Николаевиче Свербееве // Свербеев Д.Н. Мои записки. М.: «Наука», 2014.

**ALEXANDER SVERBEEV. MEETINGS AND ACQUAINTANCES. TSARS AND
EMPERORS, EMPRESSES AND OTHER ROYAL PERSONS**

(edition and preface by *Maxim Batshev, Piotr Kabytov, Vadim Tyurin*)

The authors introduce an excerpt from the memoirs of a statesman, Samara governor Alexander Sverbeev, which is dedicated to his meeting with the heir to the Russian throne Nikolay Alexandrovich during his Asiatic trip in 1891. The preface to the publication contains the comments to the text of memoirs and the main facts of the narrator's biography.

Keywords: Governor, memoirs, A.D.Sverbeev, Samara province, Nicholas II of Russia